

Багдасарян Артур Ваникович, кандидат педагогических наук, доцент

Армянского государственного педагогического университета имени

Х. Абовяна, Армения, г. Ереван

Багдасарян Лилит Артуровна, докторант Университета Ольденбурга им.

Карла фон Осецкого, Германия, г. Ганновер

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЖУРНАЛИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОГО РЫНКА ТРУДА

Аннотация: Имея в виду переизбыток информации и изменения требований современного трудового рынка, рассматриваются контентные и организационные реформы журналистского профессионального образования. Нынешние вызовы направляют журналистику к прозрачности и в основе специальности акцентируют созидательность, как в случае литературы и документального кино. Ответственность журналистики становится более важной как в плане науки, так и в обеспечении доверия общества, и для уменьшения распространения ложной информации.

Ключевые слова: журналистика, профессиональное образование, документальное кино, литература, созидательность, трудовой рынок.

Annotation: Taking into consideration the oversaturation of information and changes in the requirements of the modern labor market, the content and organizational reforms of journalistic professional education are studied. Current challenges are driving journalism towards crystallization and emphasizing creativity at the core of the specialty, as in the case of literature and documentary films. Accountability of journalism is becoming more important both in terms of science and in ensuring public confidence and in reducing the spread of fake information.

Key words: journalism, professional education, documentary films, literature, creativity, labor market.

Всемирные глобальные процессы и вовлечение новейших информационных технологий в развитие личности, общества, государства сформировали систему новых требований и критерий, которая имеет решающее влияние на характеристику как внутригосударственном, так и международном рынке труда. Модификации последнего прямо пропорциональны изменениям утвержденных критериев, проводимых в высшем, а также в среднем специальном образовании. Учитывая тот факт, что современный студент сможет соответствовать и конкурировать на трудовом рынке через определенный промежуток времени (имеем в виду продолжительность обучения), следовательно, в центре вышеуказанных изменений должны лежать векторные тенденции развития данного типа деятельности. Представляемая тема, которая относится к контентным и методическим вопросам образования специальности журналистики, ныне более чем актуальна, поскольку обусловлена как ростом роли информации в общественных и социально-экономических сферах, так и расширением вовлеченности разных общественных слоев в процессе информации.

В исследовании для осуществления разработок, стратегий относительно работ будущего по выявлению и противостоянию вызовам четвертой индустриальной революции /The future of Jobs, 2018/ выдвигается та идея, что организации должны рассматривать внедрения, вложенные в процесс развития человеческого капитала, как активы [12, с. 7]. В рамках нынешнего научно-технического прогресса расширение информационных новейших технологий в индустриальном, производственном, социальном и других сферах оказываемых услуг становится не только залогом развития, но попросту угрожает вытеснением определенных видов деятельности.

В исследовании рассматривается также роль журналистики, в частности, сложности в типографической индустрии, обуславливаемые информационными

технологиями: представляется необходимым обучение журналистов, обеспечивающих содержательность текстов [12, с. 9]. В этом контексте становится актуальным преобразование или переоценка миссии журналистики, с учетом чего и должны формироваться изменения контентных и методических подходов образования, учитывая требования, предъявляемые будущим специалистам, и устанавливая характеристику знаний, умений и навыков. Осевыми должны рассматриваться нынешние функции средств массовой информации и их возрастающее влияние на сферу развития общества, доступность новейших информационных технологий и интернета, расширение социальных коммуникационных сетей и право реализации личности быть информированной, становление искусственного интеллекта и вызовы, исходящие из широко распространенных ложных новостей в рамках информационных войн.

Журналистика, будучи своеобразным социальным явлением и осуществляя анализы и расследования для выявления основных общественных проблем, стала также важным средством воздействия на политические силы и влиятельные группы. Журналистика в рамках своей миссии предоставляет возможность общественности оценивать продуктивность управления и делать выбор. По этой же причине государственные власти, часто квалифицируя средства массовой информации как оппозиционные, лживые, преследующие политические цели, пытаются ограничить свободу слова и высказывания мнения.

Ряд всемирных международных организаций опубликовали совместную декларацию о свободе слова, фальшивых новостях, дезинформации, пропаганде, в которой выразили свою обеспокоенность тем, что фальшивые новости (фейк ньюз) порождают «повышенный риск угроз и насилия в отношении журналистов, подрывают доверие общества к журналистике как институту, выполняющему функцию общественного контроля, и могут дезориентировать общественность, стирая грань между дезинформацией и медиа-продуктом, содержащим факты, поддающиеся независимой проверке» [4].

Необходимо отметить, что отнюдь не единичны случаи, когда в ходе политических процессов СМИ и журналисты не руководствуются принципами профессиональной этики, в части предоставления общественности объективной информации, а открыто или завуалированно защищают интересы одной из сторон. СМИ часто переоценивают роль оперативности, что обусловлено вовлеченностью в социальных сетях, и невольно становятся частью механизма распространения дезинформации, одновременно создавая не только объективные или субъективные основы для ужесточения правового регулирования, но и более глубокую угрозу. Директор департамента ЮНЕСКО по свободе слова и развитию СМИ Г. Бергер пишет: «В сегодняшнем контексте дезинформации и некорректной информации большая опасность заключается не в неоправданном регулировании журналистики, а в том, что публика может перестать верить всему контенту, включая журналистику» [1, с. 12]. По его мнению, при таком развитии событий люди, сами того не осознавая, в качестве достоверной будут воспринимать любую информацию, получившую одобрение в социальных сетях и соответствующую их чувствам. Негативные последствия формирования такого подхода он видит в общественном восприятии здравоохранения, науки, межкультурного взаимопонимания и статуса реальной экспертизы.

Авторитетные аналитики, представители ряда международных организаций и исследователи научно-образовательных учреждений в опубликованном в 2018 году докладе «Преступное использование искусственного интеллекта: прогноз, профилактика и предотвращение» констатируют, что искусственный интеллект используется в целях создания экономических и спортивных заметок и может стать инструментом создания и распространения фальшивых новостей [12, с. 46]. Очевидно, что потенциал искусственного интеллекта формирует новые вызовы как для журналистики, так и для журналистского образования. Доступность инновационных технологий сформировала новый тип отношений между создателями, обладателями информации и ее потребителями. Отношения эти часто складываются в обход СМИ. Частные лица и специальные структуры, сформированные в целях

обеспечения связей с общественностью, имея в своем распоряжении множество инструментов, осуществляют многослойную и целевую коммуникацию, сотрудничая в том числе со СМИ. Обобщив вышеизложенное, можем охарактеризовать сложившуюся ситуацию:

- Навешивание ярлыков на СМИ и правовые ограничения, равно как и переизбыток информации чреват потерей доверия общественности к общему содержанию.

- Искусственный интеллект создает информационный продукт, ставя под сомнение будущее журналистской деятельности.

- Популяризация фальшивых новостей вынуждает потребителей информации оценивать ее достоверность исходя из своих предпочтений.

- Монополия средств массовой информации на передачу информации исчезла, эту функцию осуществляют, в частности, государственные и частные структуры посредством соответствующих звеньев и инструментов PR.

- В процесс информирования общественности, помимо средств массовой информации, вовлечены также потребители информации, в частности, посредством социальных сетей и других площадок.

В рамках современных экономических и общественных отношений облик журналиста, пожалуй, является лучшей формулировкой конечного результата профессионального образования. Описание профессии журналиста сравнимо с описанием профессий оратора, педагога, священника [7, с. 34-37], или его деятельность рассматривается в рамках многопрофильной или иной квалификации [5].

Соглашаясь с оценкой теоретиков и принимая за основу вызовы современности, рассмотрим журналистику в другой плоскости, в рамках сходств и особенностей литературы, искусства и науки.

Общностью литературы, искусства и журналистики прежде всего является творчество. Если в случае с литературой и искусством оригинальность писателя и представителя искусства определяется уникальностью произведения, то в случае с журналистом она часто становится основой обсуждения, ущемления

объективности, даже обвинения со стороны различных социальных слоев и структур. А что сделал журналист? Предоставил факт, очевидцем которого он стал, выявил причинно-следственные связи, дал возможность сторонам или участникам выразить свое отношение к происходящему, затем поделился своими впечатлениями, попытался оценить ситуацию со своей точки зрения. В подобной ситуации журналист полностью выполнил поставленное перед ним задание, так как его задача состояла не только в том, чтобы сделать читателя или зрителя очевидцем происходящего, но и передать чувства и ощущения, которые характеризуют данную среду. Если некоторые утверждают, что журналист не должен озвучивать мнение или оценку, то возникает вопрос, чем он отличается от тех случайных очевидцев, которые в социальных сетях посредством мобильного телефона или другого устройства публикуют письменную информацию или видеоматериал.

Читатель или зритель продолжает следить за колонкой интересующего его редактора или аналитика, читать статьи и интервью журналиста, смотреть репортажи репортера и слушать тематические выступления оратора, в основе которых лежат индивидуальность и творческое мастерство автора. Проблема наиболее отчетливо проявляется в художественном жанре журналистики. К таким жанрам, как очерк, фельетон, памфлет, пародия, письмо, эссе часто прибегают как писатели, так и журналисты, конечно, с некоторой разницей. В отличие от художественного произведения, в очерке автор, отходя от образа или проблемы, непосредственно обращается к читателю, излагая свою точку зрения и свое отношение к описываемому. Этот прием дает ему возможность путем сопоставления различных фактов и событий достичь создания нового смысла. Именно мысли и чувства автора в основном становятся той осью, вокруг которой собираются все материалы, формирующие структуру очерка. Характерно, что первым героем очерка является сам автор, ведь это он выбрал героя своего повествования, образ которого, благодаря уникальности и общности, делает целостным облик общества и времени. Читатель знает этого автора-героя, доверяет ему, ждет его слова, благодаря ему и его «гарантиям» знакомится также

с другими героями, которые являются его современниками, которых он может встретить на улице, может написать им письма или пообщаться с ними в социальных сетях. При таком подходе риск утраты доверия общественности практически сводится к нулю.

Ярким примером общности журналистики с литературой являются произведения С. Алексиевич, которая за свое «многоголосное творчество – памятник страданию и мужеству в наше время» [11] в 2015 году была удостоена Нобелевской премии в области литературы. Ее произведения, в частности, «Чернобыльская молитва», «Цинковые мальчики» и пр., в основе которых лежат записи очевидцев и участников событий, истории, рассказанные в ходе интервью и бесед, являются результатом слияния литературы и журналистики. Эти произведения, отличающиеся высоким уровнем достоверности, оказывают сильное эмоциональное воздействие, формируют новый смысл, что позволяет по-новому раскрыть действительность. То есть, все это как конечный результат векторного подхода должно быть рассмотрено в реформах журналистского образования и прописано в стандартах.

Для выявления общности журналистики с искусством попробуем рассмотреть их в период становления кинематографа, когда один путь вел в театр, определяя собственные средства выразительности и формируя игровое кино, а другой – к хронике, или документальному кино.

Согласно Жану Жиро, слово *documentarie* применительно к кино стали употреблять, начиная с 1906 года, хотя первые ленты, снятые братьями Люмьер, представляли собой документальные кадры. После выхода фильма «Нанук с севера» (1922 г.) это слово окончательно вошло во французский язык, а по утверждению Дж. Грирсона, закрепилось также в английском языке */documentary/*, после чего было включено в Оксфордский словарь как однозначное слово, обозначающее: «фильм с дикторским комментарием» [6, с. 275]. Документальное кино представлено как «вид киноискусства, материалом которого являются съемки подлинных событий» [3, с.128], а «Британика» как «кинофильм, который формирует и интерпретирует фактический материал в

образовательных или развлекательных целях» [10]. Характерно, что к документальному кино относятся также кинорепортаж и кинохроника. Кинодокументалист Дз. Вертов рассматривает кино как эффективный способ воспитания, как «большой человеческий документ жизни...и просто отобразить жизнь ему казалось мало: он должен был еще обязательно выразить свое отношение к ней» [8]. Следует отметить, что Дз. Вертов, который исключает использование какого бы то ни было постановочного компонента или вмешательство в естественный процесс окружающего мира, не ограничивался только представлением видимого, а пытался с помощью монтажа раскрыть ту действительность, которая приведет зрителя к восприятию новых смыслов. Снятые еще в начале прошлого столетия (1922-1924 гг.) 23 номера его киножурнала «Кино-Правда», в которых представлена повседневная жизнь населения, полностью соответствуют формату и логике современных телевизионных выпусков новостей.

На создание облика эпохи направлены также произведения других документалистов. Так, например, С. Эйзенштейн пишет о фильме Э. Шуб: «...закрепить талантливymi документальными фильмами не только хронику событий наших дней, но и живые образы нашей действительности» [9, с. 258].

Иного подхода к раскрытию действительности придерживается другой основоположник кинодокументалистики Р. Флаэрти, который свой знаменитый фильм «Нанук с севера» снял по канонам путевого очерка как жанра журналистики.

Он руководствуется воспроизведением действительности, давая возможность своим героям «повторить на камеру то, что делают без нее в повседневной жизни». Каждый эпизод имеет в своей основе определенные неозвученные журналистские вопросы, ответы на которые герои дают визуально.

В документалистике Р. Флаэрти главная тенденция – это формирование нового смысла посредством раскрытия действительности. Она особенно заметна

в документальном звуковом кино и ярко проявляется в произведениях Р. Кармена, М. Ромма, А. Пелешяна и других мастеров.

Общность журналистики с гуманитарными и общественными науками многослойна и многовекторна, однако мы отметим только связь с историографией, цитируя А. Шопенгауэра: «Газеты – это секундные стрелки истории» [2, с. 623]. Если история представляет собой анализ прошлого человеческой цивилизации, то журналистика – чертежник ее новой дорожной карты.

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что профессия журналиста, которая основывается на общности определенных ветвей литературы, искусства и науки, должна быть направлена на формирование новых смыслов путем раскрытия действительности, что позволит противостоять современным вызовам, в частности, угрозе стать частью фальшивых информационных потоков; обеспечить конкурентоспособность на рынке труда в будущем и заложить основы формирования взаимодоверия между журналистом и обществом.

Можем констатировать также, что миссия как литературы, искусства и науки, так и журналистики – достичь изменения поведенческой модели читателя и зрителя, что, в свою очередь, будет способствовать развитию межличностных и межгрупповых отношений, формированию благоприятной для этого общественной среды.

В этом контексте для организации журналистского образования и для векторных реформ в первую очередь необходимо:

- внедрить механизмы развития у студента способности формирования нового смысла и четкой формулировки замысла посредством сопоставления и анализа;
- рассмотреть особенности формирования мировоззрения, профессиональных принципов студента, воспитания в нем определенных качеств как важную составляющую конечного итога образования;

- поощрять инициативу студента формировать собственную социальную позицию, высказывать собственную точку зрения и обосновывать ее фактами,

- поощрять модель представления в раскрытии действительности общечеловеческого посредством индивидуального и целого посредством детали так, как это делается в произведениях искусства;

- добавить в учебный процесс профессиональные курсы для индивидуальных занятий или небольших групп, в первую очередь, направленные на развитие творческих способностей,

- Процессы проверки и оценки знаний осуществлять на основе результатов проектной индивидуальной или командной работы.

Независимо от изменений рынка труда, обусловленных научно-техническим прогрессом, творческие журналисты, создающие новый смысл, будут конкурентоспособными, так как эмоция и правдивое слово всегда останутся востребованными читателем и зрителем.

Библиографический список:

1. Аиртон Ш., Позетти Дж. Журналистика, «фейковые новости» и дезинформация / Руководство по академической и профессиональной подготовке журналистов/ Серия ЮНЕСКО по журналистскому образованию. Режим доступа: https://www.susu.ru/sites/default/files/book/zhurnalistika_i_dezinformaciya.pdf (дата обращения: 17.06.2020).

2. Душенко К. Универсальный цитатник политика и журналиста, М., 2004г.

3. Киноэнциклопедический словарь, М. 1986.

4. ООН / ОБСЕ/ОАГ / АЧПР Совместная декларация о свободе выражения мнения, а также «фейковых новостях», дезинформации и пропаганде. 2017. Режим доступа: <https://www.osce.org/files/f/documents/f/2/302806.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

5. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики, Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook714/01/part-002.htm#i26> (дата обращения: 17.06.2020).
6. Садуль Ж. Всеобщая история кино. Т. 4. Москва, 1982.
7. Свитич Л. Профессия: журналист, изд. АспектПресс, 2003.
8. Теоретические взгляды Вертова, Дзига Вертов. Статьи, дневники, замыслы / Дзига Вертов; Редактор-составитель, автор вступительной статьи и примечаний С. Дробашенко/. М.1966г. Режим доступа: <http://tehne.com/library/dziga-vertov-stati-dnevnik-i-zamysly-moskva-1966> (дата обращения: 17.06.2020).
9. Эйзенштейн С. Страну советов-Стране Советов, Избранные произведения в шести томах, т.-5, М. 1968.
10. Режим доступа: <https://www.britannica.com/art/documentary-film> (дата обращения: 17.06.2020).
11. Режим доступа: <https://www.nobelprize.org/prizes/literature/2015/alexievich/facts/> (дата обращения: 17.06.2020).
12. The Future of Jobs 2018, Insight Report, Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Future_of_Jobs_2018.pdf (дата обращения 20.06.2020).
13. The Malicious Use of Artificial Intelligence: Forecasting, Prevention, and Mitigation, 2018, p.46 Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/323302750_The_Malicious_Use_of_Artificial_Intelligence_Forecasting_Prevention_and_Mitigation (дата обращения: 17.06.2020).